

Век крови, как они его называли. Сто лет хаоса по всему Эссосу. Гибель Валирии. Так они называли событие, которое привело к разрушению валирийской столицы и гибели многих драконов и драконьих лордов.

После этого наступил Век Крови, когда многие валирийские колонии провозгласили независимость. Одна из колоний, Волантены, попыталась объявить себя новыми правителями Валирийского фригольда, но это не удалось. Бывшие города Гискари объявили о своей независимости и вернулись к тому, что умели делать лучше всего - продавать рабов по самой высокой цене. Оставшиеся в живых драконьи владыки были быстро убиты в различных завоеваниях и играх за власть, а один драконьи владыка по имени Аурион даже объявил себя новым императором Валирии и повел войска в руины Валирии, где большинство его войск погибло, когда у них закончилась вода, а когда они попытались пить из озер, если им повезло, то вода оказалась отравленной, а если нет, то кислотой.

Тех, кто выжил, быстро перебили новые жители руин. Воплощая свои мысли в жизнь, Лилит приказала построить в руинах Валирии новую крепость. Посланные туда орки и уруки преследовали вторгшиеся войска, когда те входили на разрушенный полуостров. Тридцать тысяч человек, ведомые со спины дракона. Никто из них не ожидал загрязнения и опустошения Дум. Без воды армия быстро развалилась на части и была вынуждена отступить. Они понесли невероятные потери, пытаясь покинуть полуостров. К несчастью для них, они смело попытались пройти прямо через него, оставив их в мертвом центре старой Валирии без воды, в окружении яда.

В течение нескольких дней треть армии умерла от обезвоживания. Когда Аурион начал терять рассудок, начались нападения. Однажды ночью, под покровом темноты, орки окружили лагерь повелителя драконов. Вождь орков Олег-хай пробрался в лагерь и подкрался к дремлющему дракону. Со свирепостью и точностью Олег вогнал огромную пику прямо в глаз дракона и в его мозг, сразу же убив его. Затем орки подожгли десятки и осыпали стрелами тех, кто вырвался. К утру погибло еще две тысячи человек, а повелителя драконов нигде не было. После этого солдаты сломали строй и продолжили отступать. На следующий день они наткнулись на своего императора. Его насадили на ту же пик, с помощью которой был убит его дракон, и оставили печься на солнце.

Ужас охватил выживших, которым так и не удалось спастись. Несмотря на то, что численность орков составляла всего около двух тысяч человек, они смогли потратить следующие полторы недели на уничтожение остатков своего обезвоженного врага. Ни одному из солдат повелителя драконов не удалось спастись. Большинство из них умерло от обезвоживания, остальные пали в отравленных озерах и реках или в орде орков, которые преследовали их на каждом шагу.

Король-колдун и два Назгула были отправлены в Валирию, чтобы командовать огромным войском и начать строительство новой темной крепости в руинах некогда великой столицы. Темное воинство легко приспособилось к вулканическому очагу, который был очень похож на Мордор времен правления Гарри. Они без труда выжили среди ядовитых газов и потоков вулканической лавы. В руинах были вырыты новые ямы для орков, и новые смерти делали все более очевидным, что силы тьмы будут легко проникать в это место отчаяния и страданий.

После гибели Ауриона и его армии мало кто осмеливался входить в руины Валирии, а слухи о

том, что там водятся привидения, быстро заполнили улицы всех городов Эссоса.

Не имея валирийских драконьих всадников, чтобы сдержать их, орды дотракийских конников вырвались из травянистых равнин Эссоса и начали совершать набеги, насиловать и грабить по всей западной части континента.

Век крови стал идеальным отвлекающим маневром для строительства новой базы власти в Валирии. Из руин самой Валирии была построена новая крепость. Снова названная на латыни, она называлась Arcem Ossa. Крепость костей.

И за пятьдесят лет она выросла из ветхих руин в виде скрюченной крепости, окруженной дымом и туманом, окруженной мертвым городом, который когда-то был столицей величайшей цивилизации в истории этого мира.

Из этой крепости Король-колдун будет править и готовить армию для окончательного завоевания Эссоса.

Через восемьдесят лет после разрушения Валирии Тантибус Аркис завершил основное строительство.

На крайнем севере возвышалось извращенное царство теней.

Эта массивная крепость была построена на спинах орков, уруков, олегов и человеческих рабов. Этих рабов-людей поддерживали в живых тем, что удавалось найти, а когда они умирали, их просто воскрешали в виде крыс и заставляли продолжать работу. Армия мертвецов, не прекращавшая работу, способствовала быстрому прогрессу.

Главная башня крепости тянулась высоко в небо и была видна на многие мили в любом направлении. Широкая и высокая, она была построена по тому же проекту, что и Барад-Дур, но гораздо шире у основания. На вершине башни возвышался огромный синий камень высотой почти двадцать футов и пятнадцать футов в поперечнике. Этот камень излучал ту же магию, которой обладало Сердце Иных. Лилит скопировала эту магию и создала этот массивный силовой камень, установленный на вершине главной башни, чтобы он мог генерировать бесконечную метель вокруг крепости.

Сияние голубого камня было видно за многие мили, почти как маяк, призывая людей в бурю, чтобы они замерзли до смерти.

Это также позволяло оркам ориентироваться в метели, просто отыскивая голубое свечение в небе, когда они передвигались по Земле вечной зимы.

Сама башня была наполовину встроена в склон горы и возвышалась почти на половину ее вершины. Батареи и башни поменьше усеивали гору вместе с проложенными дорожками и

строительными лесами. Скрытые проходы обеспечивали выход и вход в гору, где сеть туннелей заполняла внутреннюю часть и уходила глубоко под крепость и гору.

Вокруг основания главной башни располагался ряд стен, бойниц и более мелких башен, пересекающихся взад и вперед, образуя плацдармы, тренировочные площадки и почти сотовую защиту вокруг главной крепости. Несколько небольших фортов усеивали эту сотовую сеть, не позволяя захватчикам продвигаться к массивной башне без предварительного разрушения каждого форта по очереди.

Этот перекрещивающийся узор тянулся почти на полмили вокруг основания самой башни. За пределами сотовых укреплений находилось широкое открытое пространство, где в земле были вырыты глубокие ямы. Эти ямы соединялись с огромными пещерами и туннелями, прорытыми под темной цитаделью. Из этих ям в воздух поднимался дым, так как в бесчисленных кузницах выплавлялись доспехи и оружие для огромного воинства.

За этими ямами находились две внешние стены, которые тянулись почти по всему периметру крепости. К северу от крепости и горы, в которую она была встроена, находились только высокие горы и отвесные скалы, которые были практически непроходимы, если только человек не умел летать. Сама крепость была построена в одной из самых низких гор этого горного массива. Внешние стены крепости были построены по образу и подобию стен Винтерфелла. Внешние стены были высотой в шестьдесят футов и толщиной в двадцать футов, усеянные башнями, бойницами и оснащенные механизмами. Вторая стена была построена с промежутком в сорок футов, разделяющим их. Ров, заполненный шипами, отделял первую стену от второй. Эти стены были высотой восемьдесят футов и построены точно так же. Первая стена не имела внутренних оборонительных сооружений, поэтому, если кому-то удавалось проникнуть на внешние стены, он не имел никакой защиты от тех, кто находился на внутренних стенах.

Кроме ям, несколько каменных крепостей заполняли промежуток между внешними стенами и внутренней сотовой крепостью, и с каждым днем эти крепости становились все больше и больше, намереваясь в один прекрасный день создать массивную неприступную крепость, которую не сможет сломить даже миллионная армия. Это будет настолько массивная крепость, что даже объединенная мощь Валар не сможет ее взять.

Конечно, таково было величие Лилит.

В течение столетия Гарри проводил большую часть времени, перемещаясь между северной крепостью, крепостью в Валирии и островом Драконий Камень, где жили Таргариены. Там он продолжал использовать свою магию, чтобы усилить драконью кровь в их жилах.

Результаты оказались интересными. Спустя почти столетие глава дома Таргариенов Эйгон положил глаз на Весторос.

Гарри с интересом наблюдал, как Эйгон и его жены-сестры отправились в Вестерос, оставив Эссос в прошлом.

Высадившись в устье Черноводной, они построили деревянный форт на вершине грязного холма с видом на море. Оттуда они нанесли удар по Весторосу, и одно за другим семь королевств начали падать.

Первым был уничтожен дом Хоара и Железнорожденные, которые были заживо сожжены в недавно построенном Харренхолле. Столь масштабный проект был начат за сорок лет до этого и строился на спинах рабов Железнорожденных. Сам замок был массивнее, чем любой другой на континенте, за исключением Тантибуса Аркиса. Такая могучая крепость наводила бы ужас на любого потенциального захватчика, если бы Эйгон не превратил ее в самую большую в мире печь, сидя на спине своего могучего дракона Балериона. Говорят, что последний кирпич великого замка был заложен в тот день, когда Эйгон высадился в Весторосе.

Следующим пал дом Дюррандон. Владыка Штормового Конца выступил в поход против сводного брата Эйгона Бастарда, Ориса Баратеона, и королевы Рейнис. Это была тяжелая битва, но в конце концов бастард поверг верховного лорда в единоборстве и забрал его дом, его дом и его дочь себе, образовав Дом Баратеонов, новых лордов Штормового Конца.

Затем дом Гарденер и дом Ланнистер объединили свои силы, чтобы попытаться разбить армию Эйгона. Они сформировали почти шестидесятитысячную армию, которую Эйгон и его жены-сестры быстро разгромили. С помощью трех драконов они сожгли огромную армию и уничтожили линию Гарденеров. Король Ланнистеров быстро капитулировал. Ланнистеры преклонили колена и получили возможность оставить за собой Утёс Кастерли. Дом Тиреллов, управляющие Садовников, милостиво передали им Хайгарден и, в свою очередь, были названы новыми лордами Рича.

Вскоре после этого с севера прибыли Старки, намеревавшиеся разобраться с Эйгоном и его армией. Эйгон встретил их у Трезубца, и через день после того, как они увидели армию Эйгона и его драконов, король Торрхен из дома Старков благоразумно сдался и получил возможность сохранить свой родовой дом и положение правителя Севера.

Затем настал черед Долины, и она пала с легкостью, когда Висенья Таргариен прискакала на своем драконе в Эйри и любезно попросила мать мальчика-короля сдать замок и преклонить колена. Видя угрозу для своего сына и наследника Эйри, женщина предпочла подчиниться, чем рисковать жизнью.

Оттуда Эйгон двинулся на юг, к Олдтауну, намереваясь захватить сердце Вестороса и резиденцию религиозных верующих. Когда он прибыл в город, то обнаружил, что ворота открыты, а верховный септон любезно приветствует его. Предводитель верующих радостно провозгласил Эйгона законным королем Вестороса, возложил на него рубиновую корону и назвал Эйгоном из дома Таргариенов, Первым по имени, королем андалов и первых людей, лордом Вестороса и защитником королевства.

Довольно высокие титулы. Менее чем за два года Таргариены завоевали почти весь Весторос. Оставался только Дорн.

Как и ее старшая сестра, Рейнис перелетела через бескрайние пустыни и приземлилась в Солнечном копье, оказавшись прямо в саду принцессы Дорна. Что бы ни было сказано между ними, это заставило Рейнис повернуть хвост и улететь обратно к своей семье.

Несколько месяцев спустя Эйгон со своими войсками прибыл в Дорн, но их не встретили ни армии, ни враги. Дорнийцы отступили из своих городов в скрытые форпосты, позволив Таргариенам захватить Солнечное копье и взять Дорн себе.

Вскоре после ухода Эйгона и его сестер дорнийцы восстали, убили оставленные гарнизоны и вернули себе свои города. Вскоре Рейнис вернулась, но когда она вернулась, дорнийцы были готовы. Даже сгорая, они продолжали сражаться, пока наконец болт не пронзил глаз ее дракона и не сбил его с небес.

Гнев Эйгона был ужасен, и он со своей сестрой поджег все замки, города и крепости в Дорне. Но дорнийцы не сломились.

Лилит и Гарри с огромным удовольствием наблюдали за битвой своих врагов. Дорнийцы доказали, что человеческая доблесть еще существует, и оба Темных Властелина намеревались наказать их за такие напоминания.

Завоевание Эйгона многому научило их обоих - и о врагах, и о том, как лорды Вестороса ведут войны.

Это великое завоевание укрепило решение Гарри взять себе в качестве нового тела Таргариена. Ведь он смог бы вернуть себе не только физическую форму, но и трон Вестороса, и витое сиденье, выкованное из тысячи мечей врагов Эйгона.

Это была бы легкая победа для них, когда придет время.

Дорну удалось удержаться против Эйгона, пока он, наконец, не признал их независимость. Со временем они присоединятся к остальному Весторосу, но пока что его гнев иссяк.

Эйгон построил грандиозный город на том месте, где он первоначально высадился, когда прибыл в Весторос. Гарри наблюдал, как город поднимается из грязи, превращаясь в Королевскую Гавань.

Началась эпоха лидерства Таргариенов.

Гарри оставался рядом с Таргариенами, скрываясь среди жителей Королевской Гавани. Он поддерживал постоянный контакт с сестрой и слугами по мере того, как росла их армия. По ночам он разговаривал с Лилит об их общем прошлом, перебирая в памяти каждый день, который он мог вспомнить, неважно, насколько скучный, неважно, насколько обидный. Он наполнял ее разум своими воспоминаниями о прошлом, помогая ей понять, кем она когда-то

была и что они потеряли.

Дни превращались в месяцы, месяцы - в годы. Правление Таргариенов принесло с собой множество интригующих изменений в их планы относительно Вестороса. Гарри никогда не был в стороне от событий, часто вторгаясь в мысли Таргариенов во время их сна.

В это время Великий Дракон вновь обрел свое существование. Глубоко в сердце их северного королевства, под их зимней крепостью, эти гигантские чудовища росли и старели, становясь сильнее, чем когда-либо прежде.

Прошло время, и Эйгон умер. Трон занял его старший сын со своей возлюбленной Рейнис, но продержался он на нем недолго. Его смерть наступила быстро, и второй сын Эйгона, Мейгор, вскоре занял трон, отобрав его у законного наследника и расправившись с мятежным воинством веры. Гарри было очень весело с Мейгором. Именно с Мейгором Гарри впервые начал появляться, окутанный иллюзиями и под видом Повелителя Даров, он осыпал Мейгора благословениями и эльфийским клинком, захваченным давным-давно во время древней войны. Клинок назывался Селаирарад, что означает "Блестящее утро". Великолепный прямой меч, сам клинок был серебристо-белым, а вдоль нижней четверти позвоночника располагались четыре янтарных драгоценных камня по обе стороны от перекрестья гарды, словно восход солнца. Крестовина была великолепного бело-серебряного цвета, как и клинок, и инкрустирована самоцветами мифрила. Помидор и рукоять были из белого эльфийского дерева.

Сам клинок поражал воображение, и когда он был предложен Мейгору, люди в его большом зале упали в обморок, пораженные его блеском.

Под видом Аннатара Гарри пожелал великому королю удачи и выразил надежду, что Селерарад принесет династии Таргариенов большую удачу.

Время от времени Аннатар появлялся вновь, используя свои иллюзии, чтобы предстать в великолепном эльфийском облике. И часто он приносил Таргариенам великие дары. Никто не знал, откуда он появился, и попытки проследить за ним никогда не увенчивались успехом.

С годами он возвращался, благословляя Таргариенов и осыпая их дарами. Когда Мейгор умер, Аннатар предстал перед его наследниками.

Время шло, а Аннатар продолжал появляться. Многие с недоверием и подозрением смотрели на остроухого человека, который не старел.

Во времена болезней в роду Таргариенов Аннатар предлагал им лекарство, которое не могли придумать даже мастера. Во время войны Аннатар предлагал им секреты их врагов.

Люди боялись и благоговели перед неумирающим человеком, и Таргариены стали почитать его как союзника.

Шли годы, два темных властелина готовились к войне, их число быстро росло в темных и заброшенных уголках мира. С каждым днем планы Гарри в отношении Таргариенов развивались и росли, пока однажды он не решил, что возьмет в качестве хозяина не просто Таргариена, а Таргариена и Старка. Кровь великих драконов и кровь оборотней. Он соединит обе линии и создаст великую силу, которую невозможно будет остановить.

Аннатар начал ходить по замерзшим пустошам Севера, принося лордам Старков различные секреты и техники.

Друг драконов стал другом волков, и со временем Старки могли только благодарить этого, казалось бы, нестареющего мистика, который время от времени появлялся, обычно в тяжелые времена, и предлагал им решения. Когда Аннатар говорил, люди слушали. Он никогда не требовал к себе внимания и не оставался достаточно долго, чтобы люди устраивали турниры или банкеты в его честь. Он приходил в один день и уходил в другой.

Однажды во время голода Аннатар снабдил Старков саженцами, взятыми из замерзших земель Среднеземья. Из этих саженцев выросли густые кроваво-красные сорняки, корни которых уходили глубоко в землю. Корни этих сорняков можно было собирать и есть, и они помогали выжить в жестоком холоде. Его дар принес свои плоды, спасая тысячи людей от голодной смерти во время особенно долгой зимы. После этого правитель Старков, дикий и могущественный человек, объявил, что Аннатар навсегда останется другом и гостем дома Старков, и потребовал рассказать, что можно сделать, чтобы отблагодарить неугасающего благородного и харизматичного друга Севера.

Впервые за долгие годы своей жизни Аннатар дал ответ. Он попросил отдать ему Ров Кейлин, чтобы он мог восстановить его былую славу.

Его ответ вызвал лающий смех у старого лорда Старков. Даже прося награды за свою службу, лорд Даров оправдывал свое имя. Отремонтированный и восстановленный ров Кейлин позволит Северу легче защищаться. Хотя это место представляло собой руины, непригодные для такого царственного и благородного человека, как Аннатар, он все же был тверд в своем решении.

Повелитель Старков удовлетворил его просьбу и предоставил ему разрушенный замок. Аннатар принял его милостиво, даже присягнул на верность лорду Старков в знак служения и доброй воли. Теперь, имея базу в самом сердце Вестороса, Аннатар приступил к осуществлению своих планов.

За время своего пребывания там Гарри время от времени покидал свой пост в Ров Кейлин, отправляясь через портал в Мордор, где с помощью Назгулов осуществлял свои планы. Вернувшись в Средиземье, он начал открыто восстанавливать свои силы в Мордоре и захватил контроль над древней крепостью Дол Гулдура в Мирквуде, где начал накапливать силы.

Гарри также отправил эмиссаров из Дол-Гулдура в Морию, где до него дошли слухи о тени, скрывающейся в глубине древнего гномьего королевства. Если его подозрения были верны, там мог скрываться еще один Балрог, и он намеревался вернуть Балрога обратно на сторону

его хозяина.

Прошли годы, и разразилась великая гражданская война Таргариенов. Когда она разразилась, Аннатар встретился с обоими претендентами на трон, предлагая им дары и свою мудрость об их врагах, и в то же время передавал информацию о том, что делают те и другие, своим сеньорам и Лилит.

Танец драконов - так его называли, ужасный конфликт, в результате которого большинство драконов Таргариенов было уничтожено, а те, что остались, сильно ослаблены. Это как нельзя лучше отвечало целям Гарри. Без драконов было бы легче предотвратить восстание других фракций против него, когда придет время.

Прошло время, и почти через десять лет после Танца, проживая в Средиземье, Гарри услышал шепот о том, что великий дракон Смауг захватил гномье королевство Эребор. Гарри поспешил отправить туда своих эмиссаров, чтобы попытаться убедить могучего дракона, что истинный Темный Властелин вернулся, и она призывает своих слуг обратно к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/83591/2677073>